

Межплеменные отношения (на примере ваежские чукчи) и переход к оленеводству

За многие годы сложилось мнение об так называемом саяно-алтайском центре доместикации северного оленя (С.Б. Помишин, 1990). Однако некоторые исследователи придерживаются другой точки зрения. В.Г. Богораз (1930) ссылаясь на фольклор чукчей, отмечает, что древнейшим видом чукотского хозяйства является комплекс оленеводства и морзверобойный промысел. Рассказах о войнах с айванами (эскимосами) значительно древнее чем рассказы о войнах с коряками. В войнах с айванами чукотский народ описывается по преимуществу оленным. Так же он отмечает, что ламуты (эвены) на Чукотку пришли значительно позже и не могли быть носителями оленеводческой культуры. А.Г. Вольфсон (1991), поддерживающий теорию самостоятельного центра доместикации северного оленя, предполагает, что дестабилизирующий отбор, мог быть причиной того, что чукотские олени раньше идут в гонон, чем олени других пород. Поэтому не исключено, что предки чукчей и коряков были пионерами одомашнивания оленей на Севере. В легендах записанных мной в с. Ваеги, Тынантомган (Творец) отдельно создает диких оленей (ылвет), хозяин которых Пичвучьын, и отдельно домашних оленей (лыгекаат) для людей.

До XVII в. оленеводство было распространено лишь у незначительной части чукчей и напоминало нганасанский тип оленеводства с транспортным, а не мясным направлением, предположительно обеспечивающим промысловое хозяйство охотников на диких оленей. (И.С. Вдовин, 1965). Чукчи населяли территорию современных районов ЧАО: Чукотский, Провиденский, Шмидтовский. (В.В. Леонтьев, 1989). Однако, А.Г. Вольфсон (1991), предполагал, что в силу различных факторов (климатических, эпизоотий, рост численности диких оленей, эпидемии среди населения и т.д.) периоды бурного роста и следующий за ним спад неоднократно возникал то в одной, то в другой части гигантской территории Северо-Востока на протяжении всей истории оленеводства... Возможно, в один из таких циклов откололась от основного этнического массива группа

крупнотабунных оленеводов-чукчей встреченных землепроходцами на рр. Алазея и Чукочья в 1641-1642 гг.

После прихода русских землепроходцев чукчи начали продвижение на юг и запад. Уже к середине XVIII в. р. Анадырь служила южной границей расселения чукчей и северной границей коряков (И.С. Вдовин, 1962). Следует отметить, что уже тогда коряки имели крупные стада оленей. Этот факт мог быть причиной набегов чукчей на плативших ясак более зажиточных соседей. Так, Е.Е. Сыроечковский (1986) считал, что после прихода русских, только с 1725 по 1773 гг чукчи совершили более 50 походов против коряков у которых отбили более 240 тыс. оленей.

Так же можно предположить, что благоприятный цикл для оленеводов чукчей на территории современной Чукотки наступил к концу XVIII в. Оленеводство на Чукотке приобрело черты товарной отрасли, оленину стали вывозить на Аляску. (Е.Е. Сыроечковский, 1986) Кочевки оленных чукчей в XIX в. расширяется, достигнув севера Камчатки (И.С. Вдовин, 1962). На западе они заняли Восточно-колымскую тундру, вплоть до р. Колымы и продвинулись к южным границам Гижигинского округа... В 1889 г. по приглашению исправника Мейделя чукчи перешли Колыму и заняли западную тундру и расселились до рек Алазея, вплоть до Индигирки (В.Г. Богораз, 1931)

До установления Советской власти на Чукотке определенных прав на пастбища, пишет В.Г. Богораз (1931), у оленных чукчей чукчей не существует. Они имеют свободу и возможность перекочевывать со своим стадом за многие сотни верст. Исследователи раннего советского периода подтверждают этот факт (П.Н Орловский, 1928; В.Н Васильев, 1936; И.В.Друри, 1936; И.С. Вдовин, 1962; Материалы по землеустройству Крайнего Севера, 1938). Все авторы отмечают, что оленеводы на лето отгоняли свои стада к морю или к высоким хребтам, т.е. на обдуваемые, более прохладные места, а к зиме стремились в континентальную часть, не подвергаемому гололедице, на менее обдуваемые места. Несмотря на кажущуюся примитивность по результатам Приполярной переписи 1926-1927 гг. численность оленей в современных границах ЧАО составляла 557 тыс. голов (только учтенных).

Межплеменные отношения (историческая ретроспектива).

И.С. Вдовин писал [4]: «К середине XVIII века река Анадырь служила южной границей расселения чукчей и северной границей

расселения коряков. ...Чукчи неоднократно обращались к русской администрации Анадырского острога, жалуясь на исключительно трудные условия жизни, особенно в зимнее время, и просили разрешения перейти со стадами на южный берег р. Анадырь». В топонимическом словаре В.В. Леонтьева и К.А. Новикова [12] говорится, что к приходу русских землепроходцев чукчи занимали примерно современную территорию Чукотского, Провиденского и, частично, Шмидтовского районов, и, что чукчи – потомки одного разросшегося племени, близкородственного корякам.

Но «... вскоре после появления русских чукчи стали активно нападать на объясаченных юкагиров и коряков... Главной военной добычей при столкновении были домашние олени. Только с 1725 по 1773 чукчи совершили более 50 походов против коряков, у которых отбили почти 240 тысяч оленей».[9]

Свидетельствуют о межплеменных войнах и легенды которые можно услышать от сторожил с. Ваеги, но в них основной сюжет – не о захвате оленьих стад, но об освобождении сестры, выросшим младшим братом, которую сторона противника забрала силой в качестве жены или наложницы.

Нувано Николай Иванович, связанный родством со стороны коряков и чукчей, все же говорит: «Танн'ыт атавынпэлава гэнтылынэт, ин'к'ун варат р'ялон' нытваркын» («Коряков, просто так оставили жить, для того чтобы разные народы на земле жили»). Однако чукотский термин «к'орочетык» (отнимать оленей), который остался предположительно со времен межплеменных войн и свидетельствует об основной причине противостояния.

В.Г. Богораз [2] инициаторами войн против коряков называет телькепских чукчей, самых диких и неукротимых.

После длительных войн, «к середине XVIII века в чукотско-корякских отношениях наметились новые элементы. Начали завязываться дружественные отношения между отдельными группами кочевых коряков и чукчей. С целью закрепления этих связей группа чукчей, кочевавших в долине реки Канчалан, и группа коряков с верховий рек Великая и Хатырка договорились о необходимости обмена женщинами».[4] По классификации В.Г. Богоза [2] канчаланская группа чукчей называлась онмылинской («внутренняя»), они жили между северным берегом р. Анадырь и бухтой Креста и имели 60 становищ.

Прекращение воин между племенами подтверждается рассказами и легендами, которые бытуют в с. Ваеги. В 1954 году умер старик, которому было около 90 лет, он говорил, что «4-5 поколений назад» прекратились войны между коряками и чукчами. Об этом же говорится в легенде о конце войн между коряками и чукчами: «На Пал-Пальской (Парапольский Дол) ярмарке старик рассказывал о былых своих подвигах. Вспомнил о бое, где он встретился с «эрмэчъын» (сильнейший) противной стороны в единоборстве. Длился поединок очень долго, и не принес победы ни одному из соперников. В изнеможении оба воина помирились и поклялись, что больше никогда не возьмутся за оружие. И так как в своих племенах они были «эрмэчъыт» (сильнейшие), то и соплеменники прекратили стычки. Среди слушателей, лежал на нарте (оленьи сани) глубокий старик и по окончании рассказа воскликнул: «К'ин'ын гытчи» («Ах это ты» – перевод с корякского). Так, по прошествию многих лет встретились два бывших соперника. Молодые слушатели подняли легендарных воинов на руки и внесли в ярангу, усадили на самые почетные места» (информант Нувано Н.И.).

Таким образом, если судить по публикации И.С. Вдовина [4] мы видим, что в конце СІС – начале СС в. к югу от Анадыря сложилось несколько локальных групп чукчей, довольно тесно связанных узами родства с кочевыми коряками. Так, в верховьях Апуки и Пахачи – это в пределах Корякского национального округа, сгруппировалось около 1000 человек кочевых чукчей. Обособилась группа чукчей и в верхнем течении рек Великой, Хатырки, горного хребта Вилюней, так называемые вилюнэйские чукчи (более 500 чел.). Чукчи, кочевавшие по нижнему и среднему течению р. Великой, назывались туманские («телкепские») (около 400 чел.). Ваего-авганская? группа насчитывала 130 чел., по реке Березовая кочевало 65 чел., по р. Красной - 67 чел. и т.д. Таким образом, в 20-х годах СС в. около 2000 чукчей освоили территорию южнее Анадыря. Здесь они встречали кочевавших здесь ранее коряков и чуванцев. Смешиваясь с ними, чукчи приобретали внешнее сходство, приближающее их к оленным корякам и чуванцам.»

Хотя на юге Чукотки чукчи и коряки тесно связаны между собой, однако друг друга называют «танн'ыт», что означает – люди другого языка или противоположенные (следует отметить, что северные чукчи, которые не граничат с коряками, так же называют европейцев). По словам старых людей с. Ваеги земля «танн'ыт»,

т.е. коряков, начиналась в верховьях рек Ваеги (чукотское название Варегынваам), Мокарелян и далее на юг. Европейцев же ваежские чукчи называют «русилъыт» (от слова «русский») или «мэлгытанн'ыт» («люди другого языка с огнем»).

Среди коряков, т.е. «танн'ыт», ваежские чукчи выделяли в особую группу «вайкыналъыт» (р-он п. Каменского, Корякский АО) и «погтылъыт» (р-он п. Парень, Корякского АО), которые достаточно давно научились кузнечному делу и снабжали их железными изделиями: посуда, холодное оружие («лыгэвалат» - знаменитые пареньские ножи, которые неоднократно упоминались в литературе, «пойгыт» - копья, «ръыск'ыт» - большие (клинок достигал 50 см.) тяжелые возможно боевые ножи.).

В известном издании написано: «Другое дело – кузнечное ремесло. Кузнецы изготавливали разные предметы преимущественно по заказам и для продажи. Такое производство, даже если оно было тесно связано с домашним хозяйством, может рассматриваться как ремесло. Центром корякского кузнечества в XIX - начале XX века были два селения пареньских коряков – Парень и Куэль.»[6]

О чуванцах же В.Г. Богораз писал[2]: «Название Саасет в его русифицированном виде будет «чаванцы» или «чаунцы». Это племя в настоящее время почти исчезнувшее, в прежние времена жило где-то между юкагирами и чукчами. Оно занималось оленеводством и, вероятно, было посредствующим звеном между двумя указанными племенами. Остатки оленных чуванцев в настоящее время ассимилировались с коряками и говорят по-коряцки, а чуванцы-рыболовы совершенно обрусели». Следует отметить, что некоторые старшие жители с. Чуванское, помнят, что их предки прибыли с мест, где ныне находится с. Аянка (Корякский АО), есть и такие, у которых предки с р. Хатырка, где совершено другое этническое население (например, кереки). Но все они теперь считают себя чуванцами. Идентично названию «чуванцы» звучит название этно-территориальной группы чукчей «чаачелъыт», которые кочевали на границе севера Анадырского и юга Чаунского районов. Но «ваежские» чукчи оленных чуванцев и чукчей, кочевавших по рекам Яблон и Пеледон, называли общим названием «эйгыск'ылъыт» («северные люди»). В. Н. Васильев писал [3]: «В бассейне р. Яблон раньше кочевали чукчи-единоличники... В бассейне р. Еропол кочевали чуванцы».

Мать Нувано Николая Ивановича Етгеут Е.В., которая относится к вилюнейским чукчам, говорила, что ее предки «онмы танн'ын'к'ачакенат», т.е. с «глубокой Корякии». В 1965 г. она была в гостях у невестки-чуванки (девичья фамилия Навелькай Нина Ивановна) в с. Чуванское. Вспоминала, что мать невестки «танн'ыелыльын», т.е. «другого, противоположного языка», и имела в виду, что говорит по-корякски. Причем второе имя матери невестки было Танн'ынав т.е. «корякская женщина». Всю жизнь Етгеут невестку называла тетей, так как были дальние общие корни между их предками. Из всех этих воспоминаний можно сделать вывод, что контакты между соседствующими территориальными группами существовали с давних времен. Только современная паспортизация жестко разделила их на национальности.

Впрочем, В.Г. Богораз пишет[2], что количество чукотских разделений легко можно увеличить, так как почти каждая маленькая группа становищ, связанная узами родства, заявляет претензию на особое наименование, производимое от рек, на берегах которой они обитают со своими стадами.

Из устного творчества аборигенов, мы можем заметить, что даже их герои имеют свои имена. Например, в легендах о сильных людях, у каждой этно-территориальной группы был свой «эрмэчъын» («сильнейший»): у вилюнейских чукчей – Эткувье; у телкепских чукчей – Петывтычгын.

Некоторое время я собирал этнографический материал в с. Ваеги. По существу, ваежские чукчи образовались из нескольких этно-территориальных групп чукчей (самоназвание – «лыгъораветлъат»): телкепских (от низовий р. Анадырь до р. Майныпыльгино), вилюнейских (хр. Вилюней), коряков, оленных чуванцев. В XVIII веке и в 40-е годы XX века в этот район перекочевывали с более северных районов Чукотки онмылинские чукчи. Здесь же живут потомки другого племени – кереки, предки которых по разным причинам были вынуждены перейти с побережья Берингова моря в континентальные районы. В. В. Леонтьев [7] писал, что в древности кереки имели свой язык и культуру охотников-морзверобоев, и что А. А. Ресин называл людей, которые жили по «Апукинскому и Туманскому берегу» «чукмарями». «Чекмари» заметно отличаются как от коряков, так и от чукчей. К ним не заходят ни русские купцы, ни иностранные суда... Они идолопоклонники... Встречались такие, которые не

знали употребление спичек и не брали их... Женщины этого народа имеют заметно большее значение, чем у других: они руководят всем хозяйством, принимают большее участие в торговле и на вид кажутся развитее мужчин. По этим небольшим сведениям можно предположить, что А. А. Ресин имел в виду кереков.

Возможно, по причине, что в этом племени женщина имела «заметно большее значение», один из богатейших оленеводов вилюнейской тундры Гемавье, имевший несколько жен («лымылтын») и, трое его сыновей которые тоже были многоженцами, имевший родство среди всех приграничных групп, давал им наставления: «Кэрэкик авнан'автын'ка, энк'эн рынэнкэрэгрэвныт» («женщин кереков в жены не берите, а то сами станете как кереки»).

Однако, несмотря на слова Гемавье, все же во все времена совместного проживания между племенами происходил обмен женщинами.

Кеунеут Т.В. (умерла в с. Ваеги в 2001 г., в возрасте более 80 лет) рассказывала, что ее мать – «кэрэн'н'эв», т.е. «женщина керекского племени». У отца К'лак'ы раньше, до эпидемии лишая, было свое стадо. Когда своих оленей не стало, был вынужден откочевать на рыбные места берегов Хатырки (где возможно женился на женщине кереков). По прошествию многих лет, Гемавье предложил ему помогать в выпасе многочисленных стад оленей. Так Клакы со своей женой «керекского племени» и дочерью откочевал с побережья р. Хатырка на предгорья хребта Вилюней. В последствии Кеунеут Т.В. вышла за муж за Етаквургина Ф.И. внука Гемавье.

Тынатваль Мария, ныне живущая в с. Ваеги, двоюродная сестра Пэлягыргына, который относится к телкепским чукчам, до коллективизации была второй женой младшего сына Гэмавье Ээкэтьэта, которые относят себя к вилюнейским чукчам. Ее родная сестра, если она жива, то живет в с. Славутное Корякского АО Камчатской области.

Тынатваль рассказывала, что предки Гемавье и раньше имели много оленей и кочевали на Парапольском доле (Пал-Пал) Одну из своих сестер они выдали за муж за телькепского чукчу и в качестве приданого выделили стадо оленей вместе с «ватомгыт» («товарищи по жизни»), попросту говоря, с работниками. Семья, выданной замуж сестры, откочевала в р-он нынешнего села

Майныпыльгино. Позже стада братьев погибли от лишая. После этого они откочевали Вайкынагты (ныне р-он п. Каменского Корякского АО) Сестра узнала об этом и вызвала родственников к себе, наделила каждого оленями. Однако одну сестру они все же оставили на побережье, послушавшись совета старого человека: «Нытэтумгын'ыркын н'утку», что буквально означало: «Пусть здесь делает товарищей». Уже в 40-х годах XX в. у Гемавье и его сыновей, по воспоминаниям старых людей с. Ваеги и с. Хатырка было около 15 тыс. оленей.

Другой оленевод Туккэв перекочевал со стадом своей семьи на хр. Вилюней (вилюнейсукие чукчи) с Парапольского дола (тер. Корякского АО), спасаясь от коллективизации. Оба респондента Кеунеут Т.В. (предположительно по роду керек) и Туккев (предположительно – коряк) называли Гэмавье «ындив» - дядя. Рассказы старожиллов с. Ваеги свидетельствуют о том, что коренное население постоянно перемещалось по территории. Например, в 40-х годах XX века группа онмылинских чукчей со своим стадом проделала путь с канчаланской тундры более 300 км., Туккев со своим стадом прошел путь с Парапольского дола около 300 км. И это среди кочевников было нормальным явлением.

О таких отношениях И.С. Архинчеев писал [1]: «Наконец, что особенно важно, наблюдается почти непрерывный процесс перехода отдельных лиц и семей из одной группы в другую, так что нынешние сидячие чукчи («рамагльят» - прибрежные жители) в известных условиях оказываются кочевыми оленеводами («чаучу» - богатыми оленями) и обратно». Он же делит первобытное общество кочевников на социальные группы: «I. Группа «скитальцев» - «тымн'елейвыльыт»... («просто так ходящие») II. Группа малооленных хозяйств... III. Группа среднеобеспеченных оленями хозяйств... IV. Группа крупных оленеводческих хозяйств... V. Группа крупных хозяйств оленеводов-торговцев...

...Первая и последняя группы непроизводительные, существуют за счет остальных трех производительных. Особенностью производительных групп является ассоциированность входящих в них хозяйств-семей в стойбищные производственные объединения и связанность их между собой путем перехода отдельных семей из одной группы в другую. В этой особенности мы видим, так сказать, систему круговой поруки, взаимопомощи, экономически страхующей отдельных оленеводов от превратностей их первобытного хозяйственного быта.»[1]

Так в результате постоянных перемещений и контактов различных этно-территориальных групп, в с. Ваеги сформировалась так называемая группа «ваежские» чукчи. Причем старшие потомками различных этно-территориальных групп, еще помнят свои родовые корни и до недавнего прошлого еще прослеживались антропологические различия между ними. Но все же в культуре, быте и обычаях «ваежских» чукчей особенно заметно корякское влияние. Для дальнейшего исследования напрашивается новая интересная тема, которую мы надеемся продолжить.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Архинчев И.С. Материалы для характеристики социальных отношений чукчей в связи с социалистической реконструкцией хозяйства (1936)./Сибирский этнографический сборник, II, Труды института этнографии АН СССР, т.35. М.-Л., 1957.
2. Богораз-Тан В.Г. Чукчи., т.I. Изд.института народов севера ЦИК СССР. Л., 1934., с. 7-13.
3. Васильев В.Н.. Олени пастбища Анадырского края. / «Труды арктического института», т. 62. Ленинград, 1936.
4. Вдовин И.С. Ваегские чукчи./Сибирский этнографический сборник, IV, Труды института этнографии АН СССР, т.78. М., 1962., с.153-164.
5. Друри И.В. Пастбищное хозяйство и выпас оленей у чукоч Анадырского района./ «Труды арктического института», т. 62. Ленинград, 1936.
6. История и культура коряков. Общ. Ред. Крушанова А.И. С.-П., 1993., с. 94.
7. Леонтьев В.В. По земле древних керек. Магадан., 1976., с. 64-65.
8. Орловский П.Н. Год анадырско-чукотского оленевода./Северная Азия, 1928. с. 64.
9. Сыроечковский Е.Е. Северный олень. Агропромиздат. М., 1986. с. 62-63.